

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

266-е заседание

Понедельник, 25 июля 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Рове (Сьерра-Леоне)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Третья редакция проекта доклада Комиссии, содержащаяся в документе A/CN.10/2005/CRP.2/Rev.3, была распространена среди всех делегаций сегодня утром по факсу. Как сообщили мне в Секретариате, распространить его ранее не удалось в связи с тем, что не все соответствующие службы работали в выходные дни. Я обещал внести некоторые изменения во вторую редакцию. В выходные я это сделал и направил в Секретариат новый вариант. Вот почему члены Комиссии смогли получить его только сегодня утром. Я также поручил Секретариату распространить среди всех делегаций предыдущий вариант — документ A/CN.10/2005/CRP.2/Rev.2. Некоторые делегации попросили предоставить им экземпляр этого документа, с тем чтобы они могли проследить за изменениями в хронологическом порядке.

Прежде чем мы перейдем к содержанию доклада, я хотел бы внести в него несколько устных поправок. Первая касается пункта 8 из раздела II. В подпункте (i) последнее слово «оружия» следует заменить словом «разоружения», с тем чтобы в этом подпункте говорилось следующее:

«Рекомендации о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения».

Во-вторых, я хотел бы предложить следующую небольшую поправку. Мы могли бы внести ее в пункт 11 бис или в пункт 10 бис:

«Одна делегация попросила дополнительное время прежде чем окончательно одобрить проект доклада и содержащийся в нем пакет».

Я предлагаю внести эту поправку в пункт 10 бис или 11 бис раздела II.

Следовательно, у нас есть выбор: мы можем обсудить эту поправку сейчас или же рассматривать доклад в целом, обсуждая его по пунктам.

Если не будет замечаний, я буду считать, что мое предложение внести поправку в пункт 10 бис или в пункт 11 бис остается в силе.

Вероятно, нам следует начать с рассмотрения доклада по пунктам.

Я не уверен в том, что нам нужно обсуждать раздел I, поскольку в нем просто формулируется мандат, выданный нам Генеральной Ассамблеей.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы предпочли бы рассматривать доклад по пунктам. Поэтому Ваше предложение мы рассмотрим тогда, когда дойдем до соответствующих пунктов.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Египта предлагает начать со вступления,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

или в целях экономии нашего времени, с раздела II? Как я уже сказал ранее, в разделе I просто описывается мандат, полученный от Генеральной Ассамблеи.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У нас нет поправок к разделу I, поэтому мы были бы рады приступить сразу к рассмотрению раздела II.

Председатель (*говорит по-английски*): Полагаю, что мы перейдем сразу к пункту 4 раздела II. Есть ли замечания в отношении пункта 4 раздела II или поправки к нему?

Пункт 4 сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы приступаем к рассмотрению пункта 5.

В этой связи мне только что сообщили из Секретариата, что в этот пункт нужно включить дополнительные имена. Есть два поста заместителей Председателя, о которых мы будем говорить позднее. Я думал, что, возможно, нам следовало бы обсудить их, но поскольку мы назначили на 16 часов крайний срок для представления рекомендаций от всех заинтересованных региональных групп, а осталось у нас 20 минут, я считаю целесообразным отложить принятие решения в отношении выдвижения или утверждения любых кандидатов в Бюро.

Могу ли я считать, что пункт 5 сохраняется без изменений?

Пункт 5 доклада принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Давайте обратимся теперь к пункту 6, включая части (i) и (ii).

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать небольшое замечание по поводу пункта 5, в начале которого сказано следующее:

«В ходе 266-го (организационного) заседания было создано Бюро Комиссии в следующем составе...».

В пункте 6 говорится:

«Комиссия под руководством Председателя, назначенного на время основной сессии 2005 года...».

Поэтому я считаю, что нам нужно указать дату заседания в пункте 5, чтобы сохранить хронологический порядок. Иначе у нас получается, что в пункте 5 говорится о Бюро, которое уже создано, а в пункте 6 о Бюро, которое еще не создано.

Председатель (*говорит по-английски*): Я только что получил разъяснения Секретариата по поводу того, какими причинами это вызвано. В том что касается избрания членов Бюро, я полагаю, что члены Бюро были избраны в два разных дня, поэтому мы сочли, что нам следует сказать лишь об одном заседании — организационном заседании — с указанием даты, когда мы избирали одного члена от одной группы, а также даты, когда мы избрали второго члена Бюро от другой группы. Мы сочли, что для удобства нам было бы лучше указать, что выборы были проведены в ходе этого заседания. Мы также ничего не сказали в отношении избрания других членов Бюро, которые еще не были избраны. Я надеюсь, что представитель Египта удовлетворен этим?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): В этом случае я хотел бы предложить разбить этот пункт на два и указать обе даты, поскольку именно так мы поступаем с другими пунктами доклада. В конце концов, речь идет о том же 266-м организационном заседании. Поэтому я считаю, что было бы целесообразным указать даты.

Председатель (*говорит по-английски*): Просит ли представитель Египта обозначить дату избрания каждого члена Бюро?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, действительно ли мы избирали членов Бюро в разные дни?

Председатель (*говорит по-английски*): Я не припомню.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): По-моему, последние два члена Бюро — наш коллега из Боливии и, если не ошибаюсь, наш коллега из Ямайки — были избраны в один день. Иными словами, не все члены Бюро избирались в разные дни. Я не вижу большой проблемы в том, чтобы указать даты избрания Председателя и других членов Бюро, а также дату избрания двух наших коллег из Боливии и Ямайки.

Председатель (*говорит по-английски*): Не вижу в этом проблемы. Но, на мой взгляд, здесь мы,

строго говоря, имеем дело с составом Бюро, а не с датами избрания членов, поскольку они были избраны в ходе организационного заседания. Думаю, что Ваш довод хронологического характера, к которому я отношусь очень серьезно, применим и к вопросам существования.

Речь идет о составе Бюро. Например, если мы сможем отложить этот пункт и вернуться к нему во второй половине дня, то, возможно, состав Бюро к тому времени уже полностью определится. Тогда нам придется указать, что во время организационного заседания Бюро состояло из представителей таких-то делегаций из различных регионов, не указывая при этом точных дат их избрания. Итак, Бюро состояло из таких-то и таких-то представителей. Что касается включения дат, то я не уверен в этом.

Быть может, отложим обсуждение этого вопроса, тем более что позднее в ходе заседания нам должны быть даны еще две фамилии? Могу я предложить отложить обсуждение этого вопроса?

Я был бы признателен представителю Боливии за сотрудничество.

Г-жа Террасас Онтиверос (Боливия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы получить некоторые разъяснения в отношении слов «заседание» и «сессия», поскольку в документе A/CN.10/2005/L.56 используется фраза «организационная сессия», а мы говорим «заседание». Насколько я понимаю, речь идет о возобновленной 266-й организационной сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комиссии.

Г-н Чернявский (Секретарь Комиссии по разоружению) (*говорит по-английски*): Основанием для использования слов «сессия» и «заседание» следующее. Организационная сессия может состоять из одного или более заседаний; поэтому мы называем ее сессией. В данном конкретном случае 266-е заседание длится шесть месяцев и несколько дней, поскольку, как я понимаю, мы не смогли провести основную сессию. Мы продолжаем это заседание, чтобы не создалось впечатление, что мы приступаем к проведению основной сессии. Полагаю, это и было одной из причин называть нашу работу заседанием, поскольку 266-е заседание началось 22 декабря 2004 года, было прервано, а затем возобновлено с 18 по 25 июля 2005 года. Каждый

раз, когда мы прерывали и возобновляли заседание, юридически мы оставались в рамках одного организационного заседания — 266-го заседания. Так что следующее заседание Комиссии по разоружению, посвященное обсуждению вопросов существа, будет 267-м заседанием заседанием, которое, если оно будет иметь место, будет проведено в июле будущего года.

Председатель (*говорит по-английски*): Принимается ли такое разъяснение? Охватывает ли оно также ранее состоявшееся обсуждение в отношении Бюро? Как отнесутся члены к тому, чтобы, как я предложил ранее, отложить обсуждение пункта 5 и добавить еще две или три фамилии, которые мы ожидаем узнать по ходу этого заседания? Если члены не возражают, мы отложим пока рассмотрение пункта 5, касающегося Бюро.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое замечание касается пунктов 6, 8 и 9; это — та же поправка. Если я правильно припоминаю, было совершенно ясно заявлено, что речь идет об основной сессии 2006 года, когда мы имели весь пакет. Затем Вы, г-н Председатель, предложили, чтобы мы согласовали пакет и прервали заседание до проведения организационной сессии в ноябре и декабре, а затем возобновили рассмотрение вопросов существа в 2006 году. До этого не было разъяснено — по тактическим причинам, как я понимаю, — повестку дня какой сессии мы согласовываем. Поэтому я хотел бы предложить следующую поправку к формулировкам, содержащимся в пунктах 6, 8 и 9. Мы должны заменить фразу «в предварительную повестку дня основной сессии Комиссии 2006 года» фразой «в предварительную повестку дня основной сессии Комиссии», поскольку, как я считаю, такая неопределенность верно отразит то, что обсуждалось 18, 19 и 20 июля.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего давайте разберемся с пунктом 6. Предложение представителя Соединенного Королевства сводится к тому, чтобы последняя строка пункта гласила «для включения в предварительную повестку дня основной сессии Комиссии», не уточняя, идет речь о сессии 2006 года или о сессии 2005 года.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попро-

сил слова до того, как Вы прервали обсуждение пункта 5. Аналогичная ситуация наблюдалась и в ходе предыдущих сессий: некоторые члены Бюро избирались после начала сессии. Поэтому в предыдущих докладах мы говорили о Бюро, используя слова «в ходе». Например, в последнем докладе мы начинали словами «В ходе сессии» и продолжали словами «Бюро Комиссии было избрано в следующем составе». Так что проблему, связанную с пунктом 5, можно решить, начав его словами «В ходе» вместо слова «На».

Что касается нового предложения, касающегося пункта 6, то мы согласны с замечанием нашего коллеги из Соединенного Королевства, ибо в ходе неофициальных консультаций не было решено, проводить или не проводить основную сессию. В предложении, выдвинутом в рамках неофициальных консультаций, не могло быть ссылки на 2006 год, поскольку еще сохранялась возможность сессии 2005 года.

Председатель (говорит по-английски): Итак, с учетом поправки представителя Соединенного Королевства, мы можем одобрить, по крайней мере, главный пункт — пункт 6.

В отсутствие возражений я буду считать, что Комиссия принимает пункт 6 с внесенной в него поправкой.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой сохраняется.

Председатель (говорит по-английски): Переходим к пункту 7 раздела II.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово. Нам кажется, что в нынешней редакции пункт 7 не дает ясного объяснения того, почему мы проводим организационные заседания и не обсуждаем вопросы существа. Я думаю, что ради полноты картины, специально для тех, кому не посчастливилось присутствовать на наших заседаниях на прошлой неделе, было бы целесообразно прямо указать, что Комиссия не проводила заседаний для обсуждения вопросов существа в силу отсутствия у нас повестки дня. Я предлагаю изменить формулировку, чтобы пункт звучал следующим образом:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года

Комиссия не смогла начать свою основную сессию ввиду отсутствия у нее согласованной повестки дня. Комиссия продолжила обсуждение двух вышеуказанных пунктов повестки дня, как это было предложено Председателем».

Я готов проявить гибкость в том, что касается формулировок, но мне кажется, что смысл этой поправки должен быть отражен где-то в тексте.

Председатель (говорит по-английски): Что же тогда получается: все исходят из того, что это решение было принято на организационном заседании? Это непонятно. Пожалуй, нам следует внести здесь некоторую ясность.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Предложенная мною поправка не содержит ссылки на какое-либо решение. Это просто констатация факта.

Я не считаю, что Комиссия должна была делать какое-то заявление. Это просто констатация того, что на самом деле имело место. Получается нечто не вполне понятное: Комиссия по разоружению, которая существует для того, чтобы обсуждать вопросы существа, вдруг занимается процедурными делами, пытаясь согласовать повестку дня. Мне кажется, что было бы целесообразно объяснить, почему в самом начале заседания у нас велись обсуждения — обсуждения, которые до этого уже шли шесть дней. Я считаю, что стоило бы заострить на этом внимание. И данный пункт доклада больше всех остальных для этого подходит.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем я выскажу какие-то соображения, я хотел бы попросить делегации прокомментировать предложение представителя Соединенного Королевства.

Г-жа Майера (Бразилия) (говорит по-английски): Я согласна с нашим коллегой из Соединенного Королевства: если мы внесем в текст нечто в этом роде, это многое прояснит. Может быть, формулировку, весьма близкую к тому, что он предложил, стоило бы поместить в начало предложения. Мы могли бы записать: «В силу того, что у Комиссии не было согласованной повестки дня, она не смогла начать свою основную сессию». Тогда оставшуюся часть пункта можно было бы не менять.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): По существу мы разделяем точку зрения представителя Соединенного Королевства. Но мне кажется, что, поскольку в пункте 4 сказано, что в 2005 году Комиссия по разоружению не проводила заседаний по вопросам существа, то, пожалуй, в пункте 7 мы могли бы урезать формулировку, предложенную нашим коллегой из Соединенного Королевства, и тогда пункт начнется со следующих слов:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года ввиду отсутствия у Комиссии согласованной повестки дня она продолжила обсуждение...».

Председатель (*говорит по-английски*): Мне кажется, что это сложный вопрос, поскольку Комитет проводит организационное заседание. В какой-то момент в ходе заседания было решено, что ввиду отсутствия повестки дня для основной сессии, на продолжающемся организационном заседании будут обсуждены два пункта повестки дня, предложенные Председателем. Таким образом, мы должны прямо сейчас решить, как сформулировать эту мысль рациональными языковыми средствами. Повторяю: мы проводим организационное заседание, у которого есть своя повестка дня; в «Журнале» за этот день ясно зафиксировано, что это было организационное заседание. Но организационному заседанию не свойственно длиться бесконечно. Обычно у нас бывает одно организационное заседание. А мы с вами проводим организационное заседание, во время которого было решено, что, поскольку у нас нет повестки дня для работы над вопросами существа, мы продляем это заседание в целях обсуждения повестки дня. Вот что произошло.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): В духе ширящегося взаимопонимания я хотел бы развить предложение моего коллеги из Ирана и высказанные только что Вами, г-н Председатель, замечания. Мне кажется, мы могли бы записать:

«Ввиду отсутствия у Комиссии согласованной повестки дня для работы над вопросами существа на сессии 2005 года Комиссия продолжила обсуждение двух пунктов повестки дня».

Представляется, что таким образом были бы учтены и соображения представителя Ирана, и Ваша мысль, г-н Председатель, о том, что мы говорим о двух разных повестках дня.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Мы без проблем согласимся с предложением представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, однако для обеспечения последовательности, мы должны применять единообразный подход ко всему докладу. Это должен быть либо фактологический, либо описательный подход. Последний соответствовал бы предложению представителя Соединенного Королевства. Мы согласны использовать любой из подходов, однако от того, какой из них мы выберем, будет зависеть, какой из подходов будет применяться ко всем соответствующим пунктам доклада. Это мое первое замечание.

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, заключается в том, что не было принято официального решения не проводить основную сессию в 2005 году. Как вы помните, г-н Председатель, мы провели первое из возобновленных организационных заседаний утром 18 июля, если я не ошибаюсь. На указанном заседании не поднимался вопрос о том, будет ли проводиться основная сессия Комиссии по разоружению в 2005 году или нет. Таким образом, вывод делать Вам, г-н Председатель, а также моим коллегам.

Председатель (*говорит по-английски*): Можем ли мы услышать пересмотренный вариант предложения Соединенного Королевства с учетом поправки, предложенной Ираном, и высказанного мною несколько минут назад соображения? Могли бы Вы вначале зачитать это предложение медленно под запись?

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): После слов «18 июля 2005 года» мы добавили фразу «не имея согласованной повестки дня для работы основной сессии 2005 года».

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что беру слово. И все же я хотела бы получить дополнительные разъяснения от представителя Соединенного Королевства о том, почему нам в принципе необходимо упоминать в этой связи основную сессию. Моей делегации это несколько непонятно. Мы действительно

но приняли к сведению, что, как сказал представитель Соединенного Королевства, это констатация факта. Вместе с тем мне потребуются дополнительные разъяснения, поскольку, если мы не будем включать указанную фразу, это также будет констатацией факта, о чем сказал нам коллега из Египта.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-английски*): Могу ли я через Вас, г-н Председатель, попросить нашего коллегу из Соединенного Королевства еще раз зачитать пункт с внесенными в него поправками.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Мог бы представитель Соединенного Королевства вновь озвучить внесенную поправку?

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Мой коллега из Кубы хотел бы, чтобы я зачитал текст медленно под запись или в обычном темпе? Затем, если можно, я отвечу на вопрос, поставленный коллегой из Иордании.

Пункт звучит следующим образом:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года, не имея согласованной повестки дня для работы основной сессии 2005 года, Комиссия продолжила обсуждение предложения Председателя относительно двух вышеозначенных пунктов повестки дня».

Хочет ли мой коллега из Кубы, чтобы я повторил текст пункта?

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я благодарю коллегу из Соединенного Королевства за то, что он повторил свое предложение. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отметить, что, по мнению моей делегации, последняя часть предложенного дополнения оставляет простор для сомнений, поскольку в ней говорится о том, что Комиссия «продолжила обсуждение» предложенных Председателем двух пунктов повестки дня. Возможно, возникнет необходимость в разъяснении того, что вопросы существа не обсуждались и что мы проводили прения, пытаясь сформулировать повестку дня. В противном случае, может сложиться ощущение, что Комиссия преступила к прениям по вопросам существа на основе двух предложенных пунктов.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы повторить, что нам следует определиться с тем, будет ли подход к составлению доклада фактологическим или описательным. Когда я говорю «описательный», это понятие больше соответствует объяснению того, как разворачивались события. Опять же, если мы решим остановиться на таком подходе, мы должны использовать его в каждом последующем пункте. Невозможно к одному пункту применять описательный подход, а к другому фактологический.

Если же мы выберем фактологический подход, совершенно очевидно, и на это обратил внимание наш коллега из Ирана, в начале пункта 4 говорится о том, что в 2005 году Комиссия по разоружению не проводила заседаний по вопросам существа. Это факт. Кроме того, на организационном заседании не было даже принято официальное решение о том, что в 2005 году основная сессия проводиться не будет. Поэтому я попросил бы Вас, господин Председатель, обратить внимание на эту проблему.

Председатель (*говорит по-английски*): По моему, взявшись с энтузиазмом за работу, мы забывали ряд моментов, иногда умышленно, но, я полагаю, что во имя консенсуса мы пытаемся что-то предпринять.

Я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, редакция пункта 7 теперь абсолютно ясна. Я зачитал его несколько раз. Вопрос о том, представляет ли он лишь фактическую информацию или носит описательный характер, остается открытым. Я могу предложить Комиссии удалить в пункте 4 фразу «В 2005 году Комиссия по разоружению не провела ни одного заседания по вопросам существа». Мы могли бы включить ее в пункт 7.

Дело в том, что в 2005 году не было основной сессии Комиссии. Точка. Не было. Поэтому если непосредственно перейти к идее организационного заседания — обсуждения пунктов повестки дня, предложенных Председателем на организационном заседании, — это будет всем ясно и очевидно. Поэтому я бы предложил найти здесь выход, просто сняв первое предложение пункта 4 и поставив его в начало пункта 7, иди сделать его пунктом 6 бис, за которым пойдет пункт 7, в том виде, в котором он фигурирует в проекте. Из этого следует, что официальной основной сессии Комиссии не было. Ясно, без необходимости вдаваться в мелкие подробно-

сти, что большая часть нашей работы была проделана в ходе организационного заседания. Предлагаю это Комиссии.

Мое предложение по пункту 6 бис будет звучать следующим образом: «Комиссия по разоружению в 2005 году не проводила никаких заседаний для обсуждения вопросов существа». Пункт 7 останется в том виде, в котором он фигурирует в пересмотренном варианте 3 проекта.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, мы могли бы поддержать предложение о пункте 6 бис, но мой кубинский коллега подчеркнул одно возможное недоразумение в связи с фразой «продолжила обсуждение двух предложенных пунктов повестки дня, изложенных выше». Мне кажется правильным указать, что мы обсуждали не суть этих пунктов повестки дня, а, фактически, предложение по двум пунктам повестки дня. Это, в сочетании с предложенным пунктом 6 бис, удовлетворило бы мою делегацию.

Г-н Лю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Буду очень краток, не желая осложнять еще больше эту дискуссию, но при всем уважении к замечаниям, сделанным моим коллегой из Соединенного Королевства и другими, если Комиссия примет последнюю поправку, предложенную моим коллегой из Соединенного Королевства, хотя мы вполне можем поддержать ее, я должен сказать, что чисто логически это действительно несет в себе некоторое дублирование. Мы читаем: «поскольку у нее не было согласованной повестки дня для работы основной сессии 2005 года, Комиссия продолжала обсуждать два пункта повестки дня». Что это? Все предельно ясно само собой. Если бы у нас были согласованные пункты повестки дня, тогда нам не нужно было бы их обсуждать. Сейчас я спрашиваю, есть ли логически какая-нибудь особая причина повторять аналогичный момент.

Кроме того, поскольку мы уже сослались в пункте 4 повестки дня на то, что Комиссия по разоружению не проводила основной сессии в 2005 году, как отметил сначала мой иранский коллега, я не вижу необходимости в поправке к пункту 7 повестки дня.

Г-н Председатель, мне кажется, что Ваше последнее предложение могло бы стать хорошим компромиссом для урегулирования этого вопроса.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Извиняюсь за то, что выступаю, поскольку в мои планы никак не входило затягивать это обсуждение.

Я частично согласна с тем, что было сказано нашим коллегой из Республики Корея. В то же время я вынуждена не согласиться со всеми предложениями, сделанными нашими коллегами и Вами, г-н Председатель, потому что в пункте 15 мы говорим: «Также 25 июля 2005 года в данных условиях Комиссия приняла решение закрыть свою организационную сессию 2005 года» и так далее. Это означает, что мы вообще не подошли к открытию основной сессии, поэтому мне кажется, что, возможно, нам нужно более пристально взглянуть на доклад в целом и затем посмотреть, можем ли мы сделать изложение более подробным, если мы желаем того.

Но, безусловно, на данном этапе, при рассмотрении пункта 7, мы по-прежнему находимся на организационном этапе и не достигли этапа открытия основной сессии. Это моя точка зрения, в том что касается пункта 15 повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Если Комиссия примет мое предложение, мне кажется — хотя оно не отшлифовано — это ускорит нашу работу, потому что как в пункте 9, так и в пункте 10 говорится об основной сессии 2006 года. Насколько я помню, не было официального соглашения, в котором мы решили, что то, чем мы занимаемся, относится к сессии 2006 года, до, как мне помнится — исправьте меня, если это не так, — нашего обсуждения вопроса об эффективности методов работы, о чем говорится в пункте 10.

Когда вся эта проблема возникла, мы осознали, что какую-либо работу по вопросам существа в 2005 году провести невозможно. Формулировка пункта 10 была именно той формулировкой, которую я получил от двух основных региональных групп, Европейского союза и Движения неприсоединения, в которых конкретно говорилось об основной сессии 2006 года.

Чтобы урегулировать этот вопрос, мы все согласились, что мы не проводили основной сессии в 2005 году. Конечно, у нас есть выбор, и мы можем сказать, что это произошло по той или иной причине. Мы могли бы быть предельно описательными и изложить все в деталях. Мы могли бы даже углу-

биться в детали того, почему мы не смогли выйти за рамки пакета, который мы обсудили в принципе.

Поэтому нам не следует вдаваться в детали. Да, мы хотим подробно рассказать о том, что произошло. Прошлый раз я использовал образ с ящиком Пандоры. Поэтому если мы хотим заявить, по какой причине мы не сделали этого, фактом является то, что если бы у нас была повестка дня, мы бы работали и провели бы основную сессию. Давайте согласимся с тем фактом, что у нас не было основной сессии и что в действительности мы продлили организационную сессию и постарались решить вопрос повестки дня. Это реальность, поэтому я призываю всех принять ее во внимание. Если это не приемлемо, то я открыт для любых предложений. Это причина, по которой я сказал, что мы могли бы увязать эти два факта: что у нас не было основной сессии и что у нас была организационная сессия, на которой мы занимались вопросом повестки дня основной сессии — не 2005 года, а 2006 года. Это ясно.

Я уверен, что если бы мы утвердили наш доклад в прошлый четверг или пятницу, то в этом бы не было необходимости. Но давайте все-таки решим этот вопрос. Мы все еще не закончили обсуждение моего предложения. Если оно неприемлемо, я буду готов выслушать любые иные предложения.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Возможно, моя делегация может кое-что предложить по поводу того, сможем мы или нет завершить подготовку доклада сегодня.

У меня есть одна небольшая поправка, которую ранее предлагал мой иранский коллега. В пункте 4 уже говорится о том, что в 2005 году Комиссия не проводила заседаний по вопросам существования. Используя некоторые из элементов, предложенных нашим коллегой из Соединенного Королевства, мы, возможно, могли бы дополнить первое предложение в пункте 4, например, такой фразой: «поскольку не была согласована повестка дня». Тогда пункт 7 можно было бы оставить без изменений в том виде, в каком он был предложен Вами, г-н Председатель.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я в последний раз попытаюсь предложить поправку к пункту 7 в его нынешнем виде, независимо от того, будет ли добав-

лен пункт 6 бис или же это предложение останется в пункте 4.

С учетом озабоченности, которую выразил наш кубинский коллега и которую разделяет моя делегация, я полагаю, что нам, возможно, следовало бы уточнить формулировку «обсуждение двух пунктов повестки дня». Возможно, мы могли переформулировать этот пункт следующим образом:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года Комиссия продолжила обсуждение предложения Председателя относительно двух вышеуказанных пунктов повестки дня».

Мне кажется, что так будет понятнее, что мы обсуждали не сами эти два пункта повестки дня, а предложение о включении этих двух пунктов в повестку дня субстантивных заседаний. Я не стану настаивать на этом предложении, если остальные члены Комиссии с ним не согласны, однако мне кажется, что ясность формулировок иногда бывает полезной.

Председатель (*говорит по-английски*): Кажется, мы могли бы рассмотреть предложение представителя Индонезии о том, чтобы оставить пункт 4 в его нынешнем виде, добавив к нему фразу «поскольку не была согласована повестка дня» или другую формулировку аналогичного содержания. Если Комиссия не согласна, то давайте еще раз выслушаем предложение Соединенного Королевства.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Пункт доклада с внесенными изменениями будет гласить:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года Комиссия продолжила обсуждение предложения Председателя относительно двух вышеуказанных пунктов повестки дня».

Прежде чем Комиссия примет предлагаемую поправку, я хотел бы уточнить, как мы собираемся поступить с предложением «В 2005 году Комиссия не проводила заседаний по вопросам существования». Оно будет рассматриваться как отдельная поправка или комплексно?

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, оно остается без изменений. Я предложил его только как один из возможных выхо-

дов. А теперь, когда выход найден, я бы оставил пункт 4 в его нынешнем виде и надеюсь, Комиссия одобрит поправку, предложенную представителем Соединенного Королевства.

Если не будет возражений, пункт 7 с внесенными изменениями будет иметь следующую формулировку:

«На своем возобновленном 266-м (организационном) заседании 18 июля 2005 года Комиссия продолжила обсуждение предложения Председателя относительно двух вышеуказанных пунктов повестки дня».

Пункт 7 с внесенными в него изменениями утверждается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 8.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство): Как и при обсуждении пункта 6, я вновь предлагаю заменить в пункте 8 слова «основной сессии 2006 года» на формулировку «своей основной сессии», а слово «Комиссии» исключить. В результате эта часть пункта будет звучать таким образом: «в предварительную повестку для своей основной сессии». Я повторю то же самое предложение и по пункту 9, если Вы, г-н Председатель, сочтете, что этот вопрос нельзя решить сразу.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран): У меня есть общее замечание по пунктам 8, 9 и 10 в том виде, в каком они представлены в проекте. Поскольку с самого начала существовало понимание, что речь идет о комплексе вопросов, разбивка их на отдельные пункты может создать впечатление, что мы согласовывали и принимали решение по каждому из них в отдельности. Я бы предложил объединить все три пункта в один пункт под общим номером.

Г-жа Леон (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы не возражаем против того, чтобы упомянуть все три вопроса комплексно в одном пункте, однако если мы решим рассматривать их по отдельности, то я хотела бы отметить, что даты указаны неверно. Принципиальное соглашение по первому пункту было достигнуто 18 июля, а по второму — 19 июля, а не так, как указано в проекте.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем касаться вопроса о датах, я хотел бы отме-

тить, что, разумеется, речь идет о комплексе вопросов, однако Комиссия согласилась с моим предложением о том, чтобы, не нарушая комплексности, рассмотреть эти пункты повестки дня один за другим начиная с ядерного разоружения. Когда была достигнута эта конкретная договоренность, я объявил решение принятым, хотя надо признать, что некоторые делегации тогда пожелали уточнить, о чем мы договорились по остальным пунктам, иными словами, согласились с этим предложением безотносительно к их мнению по другим пунктам.

Таким образом, мы приняли фактически решение *ad referendum* или в принципе по первому пункту. Поскольку мы придерживаемся хронологического порядка, я прошу, чтобы секретарь проверил даты; я могу и ошибиться. Когда мы закончили работу, мы приняли решение в отношении второго пункта, а также по вопросу об активизации работы Комиссии. Тогда нам пришла в голову идея о пакете решений. До того времени наша цель состояла в том, чтобы принять пакет решений, однако мы не могли говорить о принятии такого пакета решений. Я припоминаю, что был использован термин «поэтапно» безотносительно к идее о пакете решений. В этом и состоит причина. На всякий случай мы должны придерживаться хронологического порядка: мы сделали это такого-то числа; в следующий раз мы сделали это такого-то числа.

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сказать о том, что, по мнению нашей делегации, то, о чем говорили представители и Ирана, и Венесуэлы, правильно. Я считаю, что проблема состоит в том, что нет пункта, в котором четко говорилось бы о том, что все три вопроса заключены в один пакет. Мы согласны с тем, что, как сказал Председатель, хронологический порядок также представляется важным.

Несколько неясен пункт 11; в нем идет речь о пакете, однако не говорится о том, что пункты 8 и 9 входят в пакет. Возможно, что Вы, г-н Председатель, или другие представители могли бы предложить пункт, в котором четко говорилось бы о том, что пункты 8 и 9 являются частью пакета. Я думаю, что это могло бы разрешить проблемы, о которых упоминали наши коллеги. Или, возможно, мы могли бы включить отдельный пункт 8(b), в котором четко говорилось бы о том, что оба пункта являются частью пакета, придерживаясь при этом хронологического порядка, как Вы заметили, и убедиться, что

все опасения учтены. Однако мы согласны с тем, что, как сказал наш коллега из Ирана, нет ясности в том, что это пакет документов. И, как справедливо заметил наш коллега из Венесуэлы, а Вы это повторили, части пакета были согласованы в разные дни. Таким образом, нам необходимо четко упомянуть о том, что оба эти вопроса являются частью пакета.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь повторить то, что сказала моя коллега из Иордании в отношении терминологии, использованной в пунктах 8, 9 и 10. В пункте 8 и 9 содержится ссылка на согласие *ad referendum*, но в пункте 10 содержится ссылка лишь на достигнутое Комиссией согласие. Не моя, а другая делегация в ходе дискуссий по первому пункту повестки дня четко заявила о том, что она подождет, пока не будут достигнуты результаты по третьему пункту. Таким образом, с самого начала подразумевалось, что будет что-то вроде пакета.

Однако в пункте 11 содержится упоминание о пакете, но не говорится конкретно о том, что именно входит в этот пакет. Следовательно, такая формулировка не совсем четкая. Поэтому я сказал, что, возможно, простым решением было бы не пытаться объяснить все в пункте 11, а снять номера пунктов 9 и 10, чтобы показать, что эти вопросы обсуждаются вместе.

Выступая сейчас, я хотел бы добавить, что, если мы сошлемся на согласие по пунктам 1 и 2 *ad referendum*, то это может относиться и к согласию по третьему пункту.

Г-н Брайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы согласиться со всеми предыдущими ораторами. Хотя Председатель тщательно избегал упоминания о концепции «пакета» в ходе переговоров, ряд делегаций — включая делегацию Соединенного Королевства, выступающую от имени Европейского союза, — на каждом этапе четко ссылались на это.

Я лишь пытаюсь подумать над тем, как сохранить эту концепцию и все остальные различные элементы. Может быть, лучше было бы просто сослаться на решение, которое мы приняли 20 июля, когда мы начали говорить о пакете, и согласились представить все это в виде пакета. Это означало бы, что мы забудем о перечислении в докладе промежуточных шагов каждого пункта, одобренного *ad referendum*, который подлежит включению в пакет.

20 июля мы окончательно договорились о том, что Комиссия начнет рассматривать это в виде пакета. Возможно, что это является решением, которое позволит нам свести пункты с 8 по 11 в один определенный пункт, в котором будут перечисляться три эти предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Иными словами, представление пунктов больше не будет хронологическим по характеру. Я понял так, что, возможно, нам следует объединить то, что сейчас находится в пунктах 8, 9 и 10 в один пункт, ссылаясь на него как на пакет. Таким образом, я представил пункт 10 в его нынешнем виде: в виде текста, который был передан мне после проведения переговоров в различных группах. В нем не было никакой ссылки на *ad referendum* или «в принципе».

Следовательно, я понимаю так, что для сохранения последовательности в пакет необходимо включить пункты 1 и 2, а также вопрос о методах работы; это должен быть пакет, состоящий из трех частей, в который будут включены два пункта повестки дня и один обсуждаемый пункт. Нам следует их объединить, не обращая внимания на тот факт, что каждый из них был согласован в разные дни. Я полагаю, что пункт 8 был согласован 18 июля, а не 19 июля, и поэтому я собирался сверить даты.

Я сделал это специально — возможно, что Комиссия примет противоположное решение, — чтобы отразить этот процесс. Не вдаваясь в детали, я счел, что это должно было показать, как мы смогли достичь решения, которое мы приняли в прошлый четверг. Если делегаты хотят обойтись без всего этого, то я готов их поддержать. Как я уже сказал, я полагаю, что в предыдущем проекте доклада все они были сведены воедино. Но это другой доклад; с тех пор произошли новые события. Вот почему я решил — после согласования с делегатами — представить события в хронологическом порядке — в том порядке, в каком они произошли. Если делегаты желают, то в пункт 10 мы могли бы добавить «*ad referendum*» или «в принципе». И, наоборот, мы могли бы объединить пункты 8, 9 и 10 и заметить, что согласие по всем этим пунктам было достигнуто 20 июля. Итак, я готов выслушать мнения делегатов на сей счет.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я внимательно выслушала своих коллег и, стремясь внести минимальные

изменения в ваш текст и учесть поднятые вопросы, я хочу просто предложить, чтобы мы добавили фразу в пункт 10. Я также предлагаю включить дату — 20 июля. Этот пункт должен гласить следующее:

«20 июля 2005 года Комиссия согласилась, в качестве части пакета, включая два вышеуказанных пункта повестки дня, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению...»

и далее по имеющемуся тексту.

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел ли представитель Ирана прокомментировать предложение Армении?

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел ответить на предложение, сделанное моим коллегой из Соединенного Королевства, но, если вы считаете, что новое предложение может решить эту проблему, я прокомментирую его позднее.

Однако я хотел бы упомянуть, что в недавней договоренности относительно представленного вам третьего вопроса слово «также» было помещено в скобки. Было ясно, что договоренность по третьему вопросу действительно связана с двумя пунктами повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Чтобы облегчить нашу работу, мы могли бы, основываясь на предложении Армении, добавить слово «также»:

«20 июля Комиссия также согласилась...»

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы считаем, что использование предложения, внесенного представителем Армении, действительно могло бы служить одним из способов, с помощью которого можно было бы избежать кардинального изменения формулировки. Нам представляется логичным использовать фразу «Комиссия согласилась впредь до последующего утверждения», и это будет соответствовать тому упоминанию о согласии, которое содержится в пунктах 8 и 9. Другими словами, в той части, где говорится о согласии, мы могли бы добавить к формулировке, предложенной представителем Армении, фразу «впредь до последующего утверждения».

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, если использовать предложение Армении в качестве основы, то пункт будет гласить:

«20 июля Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения, в качестве части пакета...»

и так далее.

Поэтому мы снимем фразу «в принципе» в пунктах 8 и 9 и добавим фразу «впредь до последующего утверждения» в пункте 10, как предложил представитель Китая.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Во-первых, что касается пункта 8, четвертым пунктом повестки дня организационного заседания, содержащимся в документе A/CN.10/L.56, является «Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению в 2005 году». Когда мы обсуждали пункты повестки дня в пункте 6, цель состояла не в том, чтобы рекомендовать включение пунктов; она заключалась в том, чтобы Комиссия пришла к согласию относительно пунктов повестки дня.

Таким образом, предложена нами формулировка пункта 8 будет гласить:

«19 июля 2005 года Комиссия согласилась впредь до последующего утверждения включить в предварительную повестку дня своей основной сессии нижеследующий пункт о ядерном разоружении в предложенной Председателем формулировке»

согласно предложению, сделанному нашим коллегой из Соединенного Королевства.

То же самое относится к пункту 9.

Что касается пункта 10, предложение, сделанное представителем Армении, действительно является конструктивным, но, в то же время, мы хотели бы предложить внести в него небольшое изменение, а именно:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась с формулировкой, которая будет отражена в его докладе, которая гласит»

и здесь мы откроем скобки и включим текст согласованной формулировки, поскольку она не является обособленной формулировкой. Она является частью пакета, и именно по этой причине она была включена в доклад.

Поэтому пункт 10 в его нынешнем виде больше не действителен. Его формулировка была согла-

сована 20 июля, как часть общего пакета. В этот день, 20 июля, фраза «впредь до последующего утверждения» была снята из двух пунктов повестки дня, касающихся ядерного разоружения и обычных вооружений. В результате пункт 10 в его нынешнем виде неточен.

Председатель (*говорит по-английски*): Я нахожусь в полном замешательстве. Я знаю, что пункты 8, 9 и 10 взаимосвязаны и, чтобы содействовать нашей работе, я провел обсуждение всех трех пунктов. Однако мы рассматриваем пункт за пунктом, поэтому, может быть, на данном этапе — выслушав предложение представительницы Армении, замечание представителя Кубы с целью улучшения этого предложения и предложение представителя Ирана с целью дальнейшего улучшения, нам следует рассматривать только пункт 8.

Если я правильно понял представителя Ирана, он предлагал исключить слово «рекомендовать?» во второй строке. Разумеется, мы снимем фразу «в принципе» и оставим фразу «до последующего утверждения», а затем снимем слово «рекомендовать?». Правильно ли я понял? Согласен ли с этим представитель Египта? Я вижу, что он согласен. Давайте сначала решим этот вопрос.

Представитель Египта предложил снять слово «рекомендовать?» во второй строке пункта 8. Приемлемо ли это?

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу задать один вопрос. Если мы согласимся с этим, что, по моему мнению, будет равносильно тому, чтобы поставить телегу впереди лошади, — то каким образом внесенное в пункт 8 и, я надеюсь, в пункт 9 изменение будет соответствовать той формулировке, которая сейчас содержится в пункте 11. Я думаю, что это повлечет за собой изменение в пункте 11. Я хочу знать, каково Ваше понимание, г-н Председатель, поскольку в пункте 11 используется термин «рекомендуя», и я думаю, он связан со словом «рекомендует», которое используется в пунктах 8 и 9. Поэтому, если мы согласимся на такие изменения в пунктах 8 и 9, то мы столкнемся тогда с необходимостью изменить формулировку пункта 11. Правильно ли я это понимаю?

Председатель (*говорит по-английски*): Нет, не правильно. Как я уже отмечал, я пытался, по возможности, действовать в хронологическом порядке. Пункт 11 отражает позицию Председателя. Мы по-

дождем, чтобы увидеть, каким образом Комиссия намерена решить этот вопрос. Комиссия согласилась с предложением Председателя точно в таком виде, как я изложил его здесь. Если члены Комиссии пожелают снять эту формулировку, то они, несомненно, могут сделать это. И это мое предложение Комиссии, которое не вызвало возражений.

Возможно, поэтому, может быть, целесообразно — как я отмечал ранее — сначала закончить работу над пунктом 8. Если мы согласны снять слово «рекомендует» во второй строке, мы можем сделать это и тогда давайте поступим соответственно. Мы можем также снять слово «рекомендует» и в пункте 9.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что мы уже дошли до пункта 9, но я хотела бы убедиться в том, что речь идет о дате 19 июля, поскольку это именно тот день, когда мы достигли согласия по второму пункту.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы уточним вопрос о датах позднее.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Мое выступление будет очень кратким. Я хочу поддержать предложение представителя Египта. Мы считаем, что оно намного лучше отразит то, что на самом деле происходит на этом организационном заседании.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В принципе, мы хотели бы также поддержать предложение Египта. У меня есть лишь небольшой вопрос к Секретариату. Я хотел бы знать, может ли Комиссия согласиться или она может только рекомендовать в том, чтобы касается процедурных вопросов. Это чисто процедурный вопрос, а не вопрос существа. Мы можем согласиться с предложением Египта.

И еще одно соображение. Я хотел бы так же, как и моя коллега из Армении, убедиться в том, что пункт 8 начинается со слов «18 июля 2005 года», поскольку именно в этот день мы достигли согласия по этому пункту.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предложил ранее изменить дату на 18 июля.

Поэтому пункт 8 с внесенными в него поправками будет гласить:

«18 июля 2005 года Комиссия согласилась *впредь до последующего утверждения* включить, по предложению Председателя, в предварительную повестку дня своей основной сессии следующий пункт о ядерном разоружении».

Поэтому мы предлагаем снять слово «рекомендует» во второй строке, а также «2006 год» в третьей строке, согласно предложению Соединенного Королевства.

Пункт 8 с внесенными в него поправками сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к пункту 9.

Мы предлагаем снять фразу «в принципе», которая заключена в квадратные скобки и находится в третьей строке, и оставить фразу «*впредь до последующего утверждения*».

Исходя из предложения Египта по пункту 8, могу ли я считать, что Комиссия желает снять слово «рекомендует» из третьей строки в пункте 9. Мы предлагаем также снять «2006 год» и заменить эти слова фразой «на ее основной сессии».

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в целях сохранения единообразия и соответствия с пунктом 8, который Вы только что зачитали, я думаю, что пункт 9 должен гласить «в предварительную повестку дня основной сессии Комиссии».

Председатель (*говорит по-английски*): Мы снимаем последние три слова «своей основной сессии». Представитель Египта именно это имел в виду?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, когда Вы зачитывали формулировку пункта 8, он гласил «в предварительную повестку дня основной сессии Комиссии». Так я услышал Ваше изложение пункта 8. С этим мы можем согласиться; мы принимаем эту формулировку. Мы считаем, что в пункте 9 должна сохраниться такая же формулировка — то есть: «основной сессии Комиссии».

Г-н Харват (Австрия) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что несколько затягиваю обсуждение данного вопроса, но я считаю, что пункт 6, как было согласовано, должен гласить: «в

предварительную повестку дня ее основной сессии». Я также полагал, что ту же самую формулировку мы оставляем и в пункте 8, и в пункте 9. Я думал, что все формулировки должны быть одинаковыми, и мы везде должны использовать фразу «ее основной сессии».

Председатель (*говорит по-английски*): Да, это формулировка пункта 6 — «ее основной сессии». Я снимаю слово «Комиссии». Это редакционная правка, и Секретариат учтет ее в тексте.

Пункт 9 с внесенными в него поправками сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к пункту 10.

Слово имеет представитель Армении, которая внесет на рассмотрение пункт 10 с учетом предложения, с которым выступили представители Кубы и Ирана. Он должен гласить:

«20 июля Комиссия также согласилась *впредь до последующего утверждения* в рамках пакета...»

Не могли бы Вы еще раз повторить?

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Конечно.

«20 июля 2005 года Комиссия согласилась *впредь до последующего утверждения* в рамках пакета...»

Председатель (*говорит по-английски*): Нам следует вставить слово «также».

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Я хотела бы задать вопрос. Если в пункте 9 стоит дата «19 июля», можем ли мы использовать слово «также», поскольку дата другая? У нас нет проблем со словом «также». Я просто хотела бы знать.

Председатель (*говорит по-английски*): Этот вопрос, по сути, касается связи между этими двумя вопросами.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Я понимаю. Позвольте мне повторить:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась *впредь до последующего утверждения* в рамках пакета, включая два вышеуказанных пункта повестки дня, что вопрос о мерах

повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных заседаниях на ее основной сессии с выделением для этого соразмерного количества времени».

Председатель (*говорит по-английски*): Это означает, что мы вносим поправку в формулировку, тщательно согласованную между региональными группами. Одна из ее копий у меня в кармане: она касается непосредственно основной сессии 2006 года. Дело в том, что если даже мы решим снять упоминание 2006 года, в одном из пунктов этого доклада нам все равно придется указать, о какой именно сессии идет речь. Я лишь хотел бы особо отметить это.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что упоминание 2006 года здесь полностью отличается от его упоминаний в пунктах 6, 8 и 9. Как Вы, г-н Председатель, отметили, мы согласовывали текст. Полагаю, что выдвинутое, как мне кажется, нашим коллегой из Египта, предложение состояло в следующем:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения, в рамках пакета, помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня, включить в свой доклад следующий текст:...»

И вслед за этим мы включили бы полученное Вами, г-н Председатель, предложение. Ибо, как Вы указали, формулировка эта была тщательно согласована целым рядом государств, а не только двумя упомянутыми Вами региональными группами. Считаю, что в интересах транспарентности было бы полезно включить формулировку самого пункта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я доподлинно знал, в чем дело, но мне хотелось получить четкое разъяснение. Я понимаю, что это очень конкретно. Именно этот вопрос и будет обсуждаться на сессии 2006 года. Как я уже говорил, вопрос о цикличности будет обсуждаться позднее. Мы уже договорились о том, что обсудим этот вопрос в 2006 году. Так что мы оставим упоминание 2006 года в его нынешнем виде.

Мы только что слышали предложение представителя Армении, основанное на предложении Ирана и Кубы.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы предложить незначительное изменение предлагаемой формулировки пункта таким образом, чтобы он звучал так:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась, что..., помимо двух вышеуказанных пунктов повестки дня, вопрос...»

Далее он будет звучать так, как его зачитал представитель Соединенного Королевства.

Председатель (*говорит по-английски*): Не мог бы представитель Египта любезно повторить предлагаемую поправку?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Он бы звучал: «20 июля 2005 года Комиссия также согласилась... — и мне кажется, что Куба предлагала вставить «согласовала проект» — помимо двух вышеуказанных пунктов повестки дня,...»

Затем мы сохранили бы формулировку, предложенную Соединенным Королевством.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не уверен, что это предложение было выдвинуто представителем Соединенного Королевства. Предложение представителя Армении, основанное на предложении Кубы и Ирана, касалось первой строчки. Я уже сказал, что этот конкретный пункт был согласован двумя весьма представительными группами. Прояснили же мы вопрос относительно 2006 года. Мы заявили, что упоминание 2006 года в этом конкретном пункте необходимо. Цель состояла в том, чтобы этот конкретный вопрос относительно активизации или эффективности методов работы Комиссии был обсужден на следующей сессии. Именно поэтому мы и хотели сохранить упоминание 2006 года.

Теперь же Египет предлагает, чтобы данный пункт начинался так:

«20 июля Комиссия также согласилась, что, впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня, вопрос о мерах повышения эффективности методов...».

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если я правильно понимаю нашего египетского коллегу, он упомянул заявление, сделанное мною непосредственно перед тем, как он взял слово, в котором я предложил, чтобы

после его слов — или, точнее, формулировки — последовало что-нибудь, что звучало бы следующим образом:

«20 июля Комиссия также согласовала впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных пунктов повестки дня следующее:»

Затем мы бы включили формулировку, согласованную 20 июля, точно так же, как мы включаем два других предложения, то есть — на втяжке. Тогда мы сформулировали бы ее точно в тех же самых выражениях, которые были согласованы с Вами, г-н Председатель. Так что оно было бы выделено как отдельное предложение. Полагаю, что наш египетский коллега имел в виду именно это, когда упоминал предложение Соединенного Королевства.

Г-н Наджафи (Иран) (*говорит по-английски*): Я несколько запутался; не знаю, не ощущают ли себя в таком же положении мои коллеги. Насколько я понимаю, согласованная формулировка, по предложению Соединенного Королевства, должна быть представлена в кавычках, в том смысле, что согласие было достигнуто в отношении «следующего». Затем мы бы включили все формулировки в виде цитат, с тем чтобы показать, что, по сути, это не является договоренностью на 2006 год. По состоянию дел на настоящий момент, создается впечатление, что мы уже договорились обсудить этот вопрос в ходе основной сессии 2006 года, то есть, по сути, то, о чем мы договорились, — это своего рода формулировка, если сравнивать ее, конечно, с двумя другими пунктами повестки дня, на которые ссылался наш египетский коллега.

Если мы хотим процитировать эту формулировку, мы предлагаем представить ее в качестве цитаты, чтобы продемонстрировать, что это именно та формулировка, которую мы согласовали. Таким образом, мы не даем никакого согласия на обсуждение в 2006 году какого бы то ни было вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы совершенно четко разъяснить, что эта формулировка была передана мне в письменном виде. Если Комиссия желает на данном этапе согласиться с поправками, предложенными Арменией, Ираном и Кубой, или вообще изменить весь пункт, мы можем это сделать. То, что было передано мне, не было представлено в кавычках. Я воспроизвел это так, как это звучало. Единственным опущенным мною словом — как о том упомянул, по-моему, предста-

витель Ирана — было слово «также», содержащееся в полученном мною тексте. Так что, если Комиссия желает на данном этапе выделить эту конкретную формулировку в кавычках, мы вполне можем сделать это. Если нет, то мы могли бы обсудить или принять поправку, предложенную представителем Армении, вместе с предложением представителей Ирака, Ирана и Кубы, которое только что было зачитано армянским представителем. Представитель Египта также предложил откорректировать первые несколько строк предложения представителя Армении. Иными словами, у нас есть три варианта. Мы теряем время.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я полностью согласен с прозвучавшим только что из уст представителя Ирана замечанием в отношении содержащейся в этой формулировке ссылки на основную сессию 2006 года, тем более что мы уже согласились с предложением исключить упоминания об основной сессии 2006 года из предыдущих пунктов.

Позвольте мне еще раз повторить вариант в отношении предложения представителя Армении, с небольшой поправкой, внесенной представителем Соединенного Королевства:

«20 июля Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня включить в свой доклад следующий текст:».

После этого мы вставили бы сюда текст пункта 10 в его нынешнем виде, исключив из него слова «2006 года». Таким образом, он бы гласил:

«... кроме того, Комиссия согласилась с тем, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разрушению будет рассмотрен на пленарных заседаниях на ее основной сессии с выделением для этого соразмерного количества времени ...».

Мне кажется, что сохранение слов «ее основной сессии» согласуется с предложением, которое, если не ошибаюсь, было внесено нашим коллегой из Австрии, по пунктам 6, 8 и 9.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы готовы согласиться с предложением, внесенным только что нашим колле-

гой из Египта. Я хотел бы лишь внести одно разъяснение. Г-н Председатель, Вы заявили, что Вы в точности отразили формулировку, представленную Вам различными региональными группами. И это так. Но Вы должны учитывать то, что эта формулировка была предложена при том понимании, что согласие будет также достигнуто по двум другим пунктам повестки дня; а этого не произошло. Мы не можем взять лишь какой-то один факт из одного контекста и перенести его в другой контекст. Вот почему я сказал, что формулировка, встречающаяся в пунктах 8, 9 и 10, может быть несколько обманчивой.

Наш коллега из Соединенного Королевства предложил, чтобы мы просто представили пакет: два пункта повестки дня и одну формулировку — и совершенно откровенно отметили при этом, что этот пакет был предложен, но в конечном итоге по нему не было достигнуто согласие. Однако я на этом не настаиваю, так как мы просто пытаемся найти способ поскорее согласовать Ваше предложение. Поэтому я готов согласиться с последним предложением нашего коллеги из Египта. Надеюсь, что оно позволит решить проблему.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем сказать о том, что я готов согласиться с предложением представителя Египта, я хотел бы лишь получить уточнение по одной внесенной им поправке к итоговому предложению, которая — если я верно понял — состоит в том, чтобы исключить слова «2006 года». 23 июля у нас была конкретная ссылка на 2006 год, и это было элементом переговоров. Я просто хотел узнать, если можно, через Вас, г-н Председатель, почему египетская делегация теперь предлагает исключить слова «2006 года». Тогда впервые в ходе переговоров по повестке дня был конкретно упомянут год, и после этого Вы стали говорить о том, чтобы прервать организационную сессию до октября и затем начать основную сессию в 2006 году. Я помню конкретное упоминание о 2006 году. Мне просто очень интересно знать, почему вдруг мы начали обсуждать это предложение об исключении данного упоминания, если мы, как предполагается, готовим фактологический доклад с описанием работы Комиссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я сам собирался спросить об этом. Вот почему я спросил, как далеко мы готовы идти с внесением поправок в

пункт, который был предметом переговоров между различными группами. Как я это понимал — и я здесь не принимаю ничью сторону, — какой бы ни была формулировка, этот конкретный вопрос будет обсуждаться в 2006 году. Но если Комиссия сейчас решит не упоминать какую-либо конкретную дату, то мы согласимся с этим решением.

Представитель Египта, возможно, захочет ответить на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Мы уверены в том, что Вы не принимаете ничью сторону, г-н Председатель.

Я хочу поблагодарить моего коллегу из Соединенного Королевства за его вопрос. Скажу просто для пояснения: я уверен, что он помнит, как развивались наши переговоры на прошлой неделе. Хотя мы официально не принимали решения о том, чтобы не проводить основную сессию в 2005 году, мне кажется, что когда все делегации согласились продлить переговоры по повестке дня основной сессии, у нас фактически было понимание насчет того, что мы обсуждаем повестку дня на 2006 год и готовимся к работе в 2006 году. Поэтому когда мы достигли договоренности по первому пункту повестки дня, по второму пункту повестки дня и по формулировке, которая должна найти отражение в докладе, то все это было сделано исходя из понимания, что мы готовимся к основной сессии 2006 года. Причина, по которой я упомянул историю переговоров, состоит в том — и я уверен, что Вы, г-н Председатель, согласитесь с этим, — что на данный момент тех, прежних, элементов у нас нет. Поэтому первоначальная формулировка, которая была приведена в проекте доклада A/CN.10/2005/CRP.2/ Rev.3, неверна; она не отражает того, что произошло. Вот почему мы сказали, что предложение представителя Армении — это позитивное предложение, с которым мы можем работать. По этой же причине мы предложили включить в пункт 10 формулировку «включить в свой доклад следующий текст», отражающую достигнутую на основе *ad referendum* договоренность, о которой говорится в первой строке.

Поэтому, если нет согласия по поводу повестки дня основной сессии 2006 года, мы не можем заявить в докладе, что у нас было согласие по поводу обсуждений, которые состоятся в ходе основной

сессии 2006 года. Именно по этой причине мыдвигаем такое предложение. Надеюсь, это является ответом на вопрос, заданный коллегами из Соединенного Королевства.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что возвращаюсь к этому вопросу. Меня волнует то, что в редакции с поправкой у нас теперь стоят кавычки; мы цитируем то, по поводу чего согласились. Независимо от того, есть ли это соглашение — мы все согласны с тем, что это часть пакета, — это другой вопрос, но пункт, с которым согласилась моя делегация и другие, содержит явное указание на 2006 год.

Я думаю, мы все согласны с тем, что пока не будет согласован весь пакет, у нас не начнется основная сессия, поэтому данное обсуждение носит в определенной степени исторический характер. Однако если мы пытаемся отразить то, что произошло на прошлой неделе, нам необходим текст в том виде, в котором он был согласован и принят *ad referendum*, при наличии согласия по всему пакету. В этом тексте содержалась ссылка на 2006 год, и я не представляю себе, как мы можем составить доклад, в котором не было бы ссылки на точную формулировку документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям, что уже 17 ч. 22 м. Нам нужно помнить о времени.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я разделяю беспокойство своих коллег из Соединенного Королевства. Но я думаю, что мы согласимся с тем, что в этом случае было бы неправильно исключить упоминание «2006 год» из пунктов 6, 8 и 9. Поэтому, если мы собираемся оставить упоминание «2006 год» в пункте 10, то мы настаиваем на том, чтобы оставить его и в других пунктах.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом выступлений представителей Соединенного Королевства и Кубы я прошу Комиссию дать мне возможность подумать над тем, что я мог бы сделать.

Представители должны помнить, что просто фактическое описание того, что здесь произошло — это одно, это вопрос фактов. Мне дали эту бумагу. Пункты 8 и 9 отличаются, мне не дали никакого до-

кумента. Это стало результатом анализа нашего понимания того, что произошло.

Пункт 10 был относительно противоречивый. Нас попросили сделать перерыв, и у нас был перерыв. Как я уже сказал, это один из основных моментов наших обсуждений; разные группы собрались и смогли разработать этот документ, достигнутое нами соглашение, и это я отразил в формулировке.

Как я сказал, кавычки отсутствуют. Если бы здесь были кавычки, я бы их поставил. Мы все согласились, что это не пункт повестки дня, а вопрос. То, как предполагается вести работу над этим вопросом, отражено здесь, в пункте 10. Поэтому, с моей точки зрения, между пунктами 10, 9 и 8 есть небольшая разница.

Что касается ссылки на 2006 год, то я почти полностью согласен с мнением представителя Египта, а именно: поскольку мы не обсуждаем вопросов существа в 2005 году, мы работаем над тем, что будет в 2006 году. В этом конкретном параграфе было упоминание «2006 год». Однако, если Комиссия считает, что мы можем вычеркнуть это упоминание, мы можем это сделать.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация не может согласиться с тем, чтобы исключить ссылку на 2006 год в пункте 10, поскольку это часть той договоренности, о которой было сообщено Вам, г-н Председатель.

Я понимаю, что хочет предложить мой коллега из Египта в связи с пунктами 8, 9 и 6. Как я уже говорил ранее, пока мы не обсудили меры по повышению эффективности методов работы Комиссии по разоружению, Вы, г-н Председатель, отказались обсуждать то, о какой сессии идет речь, и мы намеренно не дали четкого указания на это, с тем чтобы обсуждать вопросы по очереди. Это было намеренное решение, и оно дало определенные результаты.

Возможно, решить эту проблему можно было бы, вернувшись к ранее сделанному мной предложению, которое поддержала как минимум еще одна делегация и которое заключалось в том, чтобы составить резюме. Вместо того, чтобы перечислять в хронологическом порядке все, о чем мы договорились, мы могли бы просто сказать: «20 июля было достигнуто соглашение по поводу следующего па-

кета». Мы могли бы добавить что-нибудь вроде «он содержал два пункта повестки дня и следующий вопрос для обсуждения в ходе сессии 2006 года», а затем перечислить пункты 1 и 2 и пункт, который мы согласовали, т.е. его точную формулировку в кавычках. Этим можно было бы заменить пункты 8, 9 и 10 и четко отразить то, о чем нам удалось договориться, а именно: весь пакет в целом. Здесь была бы и ссылка, и нам удалось бы избежать вопроса о том, о начале какой сессии идет речь — 2006 года, 2007 или 2005, все предельно просто и очень ясно.

Я понимаю, что это не отразит ни прогресса, достигнутого в ходе многодневных обсуждений, ни прогресса, которого мы достигали каждый день, но к концу дня у нас либо есть пакет, либо его нет, и я склонен полагать, что конечный результат намного важнее для процесса.

Г-н Гала-Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я буду очень краток. Мы, конечно, будем ждать предлагаемой вами формулировки, но нам кажется, что пункт 10 в том виде, в котором его предложила Армения с внесенными в него поправками, позволил бы намного проще отразить согласованный пакет и при этом не требовал бы от вас ссылок на основную сессию 2006 года. Таким образом, возможно, мы избежали бы необходимого упоминания, поступив с этим пунктом так же, как мы поступили с пунктами 6 и 7, говоря об

(*говорит по-английски*)

основной сессии,

(*говорит по-испански*)

и таким образом пункт 10 в том виде, в каком его предложила Армения, остался бы только с этим изменением. Это, я думаю, не противоречило бы тому, что сказал представитель Египта.

Председатель (*говорит по-английски*): Принимает ли представитель Египта, заслушав предложение представителя Кубы, предложение о том, чтобы согласиться с формулировкой, предложенной Арменией, с поправками Ирана и Кубы? Мы не хотим возвращаться к идее объединения всего в одном так называемом пакете, поскольку мы уже приняли пункты 7, 8 и 9. Мы не можем отступать назад. Нам нужно работать над пунктом 10, с учетом того, что мы договорились о предыдущих пунктах.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего я думаю, что в своей работе мы исходим из того, что ничего не согласовано, пока не согласовано все. Это моя первая мысль.

Вторая мысль касается предложения, сделанного представителем Армении. По-моему, мы поправили это в ходе дискуссии последнего часа. Мы внесли предложение, касающееся формулировки, содержащейся в пункте 10.

Председатель (*говорит по-английски*): На данный момент у нас две формулировки. Первая, которую я назвал «армянской», гласит:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения в качестве пакета, включающего два пункта повестки дня, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных заседаниях на ее основной сессии 2006 года с выделением для этого соразмерного количества времени».

Предлагаемая Египтом формулировка гласит:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня включить в свой доклад следующий текст: «Вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных заседаниях ее основной сессии с выделением для этого соразмерного количества времени».

Эти две формулировки схожи. Однако в предложении Египта отсутствует один элемент — ссылка на основную сессию 2006 года. Я призываю представителей сосредоточить внимание на этих двух схожих формулировках, с тем чтобы мы могли выйти из этого затруднительного положения.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается предложения Египта, как Вы его назвали, то я не могу согласиться с цитатами, которые не являются ссылками на положения, которые существовали до этого конкретного заседания. 20 июля текст был согласован рядом делегаций. Если этот текст не закавычен, то мне не понятно, что именно мы цитируем. Кавычки используются для цитирования со-

гласованного текста, а 20 июля текст, предлагаемый Египтом, не существовал. У нас был текст, в котором содержалась ссылка на 2006 год. Думаю, что если мы примем предложение Египта, которое подтверждает тот факт, что мы рассматриваем вопрос только как часть большего пакета, то, на мой взгляд, мы можем закавычить лишь тексты, которые были согласованы Комиссией впредь до последующего утверждения.

Я просто не могу понять логики цитирования формулировок, которые не существовали в день, когда, как мы утверждаем, они были согласованы.

Председатель (*говорит по-английски*): Возможно, представитель Египта отреагирует на это замечание? Если мы будем использовать кавычки, то, как предложил представитель Соединенного Королевства, мы должны цитировать *verbatim et literatim* то, что было согласовано.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я вижу четкую логику в том, что сказал представитель Соединенного Королевства. Думаю, что он должен, однако, согласиться с тем, что в тот момент наши обсуждения пунктов повестки дня основной сессии касались конкретно 2006 года. Мы не обсуждали повестку дня основной сессии 2005 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я подчиняюсь воле членов Комиссии. Здесь я должен добавить, что было достигнуто общее понимание в отношении того, что мы обсуждали сессию 2006 года. Поэтому ссылка на 2006 год была включена в пункты 8 и 9. В пункте 10 такая ссылка была сделана не потому, что мы обсуждаем сессию 2006 года, а потому, что об этом просили члены Комиссии. Именно поэтому там есть такая ссылка. Упоминание 2006 года в предыдущих пунктах объясняется тем, что была достигнута такая договоренность: мы договорились, что работаем не в рамках основной сессии. Это понятно. Нет ничего проще. Разумеется, мы не работаем над основной сессией 2007 года. Все согласились с тем, что нам не удалось согласовать повестку дня. Было достигнуто понимание — официально согласованное или нет, — о том, что у нас нет повестки дня основной сессии этого года. Поэтому понятно, над чем мы работаем, не так ли? Мы работаем над повесткой дня следующей сессии. Именно поэтому 2006 год упомянут в пунктах 8 и 9. Мы могли бы дать какую-то другую формулировку в пункте 10, но составители проекта сказали мне,

что речь идет именно об этой сессии. Они могли назвать и 2007 год, и 2008 год.

Я предлагаю вновь взглянуть на предложение Армении, чтобы избежать неверного цитирования. Если мы приводим цитату, то она должна быть *verbatim et literatim*. Я назвал это предложение армянским, поскольку оно было внесено Арменией, хотя Ирак и Куба выдвинули аналогичные идеи об усовершенствовании формулировки, и мы с ними согласились. Это предложение находится на нашем рассмотрении. Предлагаю уделить его рассмотрению еще пару минут. Я пока не закрываю заседание. Давайте, по крайней мере, вернемся к этому предложению и обдумаем его. Я намерен вскоре объявить перерыв, так что давайте уделим этому предложению еще несколько минут. Времени у нас не много. Уже без 22 минут шесть часов вечера. Мы близки к принятию решения. Давайте еще раз рассмотрим это предложение.

Мы изменили первую строку. Мы фактически приняли внесенное предложение. Поправка Армении, которую усовершенствовала Куба, касается так называемой шапки. Остальная формулировка соответствует представленному мне варианту. Если на данном этапе Комиссия пожелает взять в кавычки первую строку, чтобы она гласила: вопрос о «мерах повышения эффективности методов работы» и так далее, то это приемлемо. Иными словами, Комиссия примет предложение, согласованное двумя главными группами. Поэтому давайте вернемся к предложению Армении. Данный пункт должен гласить:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения в качестве пакета, включающего два вышеуказанных пункта повестки дня, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных заседаниях на ее основной сессии 2006 года с выделением для этого соразмерного количества времени».

В прошлые среду или четверг мы собрались здесь лишь для того, чтобы утвердить доклад, а не попытаться отредактировать его. Конечно, нам пришлось рассмотреть его пункт за пунктом, чтобы его принять. Но я уверен, что у нас не было намерений подвергать подробному анализу различные пункты доклада. Мы намеревались принять доклад. И, надеюсь, это настроение, царившее в этом зале в чет-

верг и в пятницу утром, сохранится и сегодня. Давайте выпустим доклад. Если мы не сделаем этого, мы перечеркнем все то, чего нам удалось добиться.

Нравится нам это или нет, мы все-таки чего-то достигли; никто не вправе приуменьшать этот факт. Поэтому я призываю членов на этом позднем этапе четко определиться с этим. Мы просто констатируем то, что произошло, и пытаемся, насколько это возможно, — а я знаю, что это не всегда возможно, — не анализировать и не поднимать другие вопросы. Но, хотя члены, возможно, считают, что нам следовало бы использовать здесь слово «пакет», я сам это слово использовать не хотел; слово «пакет» было инструментом для переговорного процесса. Поэтому в пункте 11 я поместил слово «пакет» в кавычки. Это был инструмент для ведения переговоров; он не относился к вопросам существа; это было просто общее понимание, облегчавшее нашу работу. Простите мне, если кому-то кажется, что я читаю нотации, но я думаю, что нам следует сосредоточиться и подчеркнуть тот позитив, которого мы добились, и не продолжать обсуждение того, что же в точности произошло.

Итак, что если сейчас мы просто пробежимся быстрым взглядом по предложению Армении, посмотрим, можем ли мы его принять, и пойдем дальше? Мы уже почти подошли к концу.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как я уже упоминал в своем предыдущем выступлении, г-н Председатель, проблема заключается в разнице контекстов. То, что Вы представили как письменную договоренность между различными региональными группами, относится к другому контексту. Если Вы говорите о второй редакции проекта доклада (A/CN.10/2005/CRP.2/Rev.2), Вы увидите, что в пункте 11 мы ссылаемся на пункты повестки дня основной сессии 2006 года. Действительно, это было предложено, и в тот момент я был согласен; затем это было в устной форме изменено и согласовано. Однако, как мне кажется, формулировка, предложенная представителем Египта, если я правильно ее понял, подразумевала, что если бы мы сохранили ссылки на 2006 год в других пунктах, то проблема могла бы быть преодолена. И я не услышал никаких возражений на это предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не хотел бы, чтобы мы возвращались назад. Но если

таким образом мы сможем продвинуться вперед в нашей работе, то давайте вернемся и сохраним «2006 год» в предшествующих пунктах, как я рекомендовал. Итак, согласны ли мы сохранить «2006 год» в пункте 10, а также оставить поправку, предложенную представителями Армении, Кубы и Ирана? Как я сказал, я бы очень не хотел возвращаться к пройденному. Но если таким образом мы сможем выбраться из этой трясины, то почему бы нам не вернуться на несколько шагов назад, чтобы затем совершить рывок вперед, ускориться и продвинуться на несколько шагов вперед? Думаю, это нас устроит. Итак, давайте вернемся к пройденному — Секретариат внесет редакционную правку — и сохраним «2006 год» в предшествующих пунктах с тем пониманием, что, поскольку в 2005 году основной сессии не проводилось, следующая основная сессия пройдет в 2006 году. Давайте сохраним «2006 год».

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Вероятно, мне следует пояснить мои замечания, высказанные ранее. Я говорил не про все пункты, включая пункт 6, поскольку то, что я сказал, к ним неприменимо; я говорил исключительно про пункты 8 и 9. В пункте 11 в Вашей второй редакции Вы ссылаетесь на два пункта повестки дня как на пункты повестки дня основной сессии 2006 года. Как я сказал, мое последнее предложение опиралось на предложение Египта: имелось в виду, что мы будем использовать формулировку Египта в пункте 10, с цитатой. В пределах этой цитаты, возможно, была бы оправдана ссылка на 2006 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Ирана за это пояснение. Возможно, мне следовало бы обратиться к представителю Египта, поскольку он внес существенную рекомендацию. Готов ли представитель Египта согласиться с предложением сохранить «2006 год» в пунктах 8 и 9 и оставить «2006 год» в пункте 10?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Мы готовы согласиться на то, чтобы сохранить «2006 год» в пунктах 8 и 9 и чтобы в формулировку пункта 10, которую мы зачитали, вставить «2006 год».

Председатель (*говорит по-английски*): В первых, давайте определимся: мы согласны вер-

нуться назад и сохранить ссылки на «2006 год» в пунктах 8 и 9.

Решение принимается.

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Я благодарна моему коллеге, который заметил, что наша делегация уже, пожалуй, целых 15 минут просит дать ей слово. Г-н Председатель, надеюсь, что Вы не игнорировали намеренно мою делегацию. В любом случае, я очень прошу Вас проявить снисходительность: пожалуйста, зачитайте вновь предложение Армении медленно, чтобы можно было записать. Пожалуйста, имейте также в виду, что, если я правильно поняла предложение Египта и представителя Кубы, последнее предложение основывалось на предложении Армении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что не дал слово представителю Иордании. Я ни в коем случае не отказал бы какой бы то ни было делегации в возможности выступить.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я возвращаюсь к предложенной Вами поправке в отношении пунктов 8 и 9, которую я пытался прокомментировать раньше. Я не считаю, что это адекватное отражение того, что здесь обсуждалось; это не те вопросы, которые Вы хотели обсуждать 18 и 19 июля. Мне интересно, нельзя ли в целях сохранения точности и в то же время духа переговоров, что особо отмечалось рядом представителей, все-таки вернуться к моему более раннему предложению: попытаться перегруппировать все элементы как часть единого пакета, который был согласован 20 июля. 20 июля мы согласовали пакет. До этого мы согласовали ad referendum различные элементы. 20 июля мы согласовали пакет, содержащий три элемента, которые мы могли бы процитировать в кавычках. Поэтому, что представляет из себя окончательный пакет, понятно. Я считаю, что он должен содержать элементы увязок, элемент, касающийся начала сессии, и полностью отражать то, что произошло 20 июля. Как только у нас появится последний элемент этого пакета, у нас будет тот пакет, который рассматривался.

Председатель (*говорит по-английски*): Я с охотой согласился вернуться к вопросу о 2006 годе. Как Председатель, я не считаю, что должен возвращаться к мысли о том, чтобы что-то перегруппировывать, если Комиссия не обяжет меня это сделать.

Мы уже прошли долгий путь. Я в принципе согласен с предложением представителя Соединенного Королевства, но, мне кажется, что мы уже оставили этот этап позади.

Было внесено предложение о том, что если мы упомянем 2006 год в пунктах 8 и 9, то мы могли бы сделать ссылку на 2006 год и в пункте 10. Поэтому я хотел бы по просьбе представителя Иордании просить представителя Армении вновь зачитать пункт 10. Я также принимаю к сведению предложение представителя Египта, содержащееся в приведенной им цитате. Как я понимаю, на данном этапе, исходя из того, что мы согласились включить упоминание 2006 года в указанные три пункта, у него не будет возражений против упоминания основной сессии 2006 года в варианте, который он нам зачитал. Я хотел бы спросить представителя Египта, так ли это. Другими словами, вариант Египта будет звучать следующим образом: «вопрос о мерах повышения эффективности работы Комиссии по разрушению будет рассмотрен на пленарных заседаниях ее основной сессии 2006 года».

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения у нашего коллеги из Армении.

В том что касается самой цитаты, Председатель исходит из правильного понимания. Что касается формулировки пункта, то она будет включать внесенную Египтом поправку в первоначальную формулировку, представленную Арменией.

Председатель (*говорит по-английски*): Если бы у нас было достаточно времени, я бы попросил представителей Армении и Египта объединить их усилия и выйти с совместной формулировкой. Возможно, представитель Армении сможет нам помочь, озвучив свое предложение в медленном темпе, поскольку представитель Иордании обратился с просьбой, чтобы формулировку зачитали под запись.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Я зачитаю первоначальное предложение, а затем сделаю комментарий.

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась ad referendum в рамках пакета, включающего два вышеозначенные пункта повестки дня, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разрушению будет рассмотрен на пленарных

заседаниях на ее основной сессии 2006 года с выделением для этого соразмерного количества времени».

Это мое предложение, поправки в которое внесли Куба и Иран.

Я хотела бы упомянуть, что в случае, если Комиссия согласится с предложением Египта, мы также не будем против него возражать.

Председатель (*говорит по-английски*): В таком случае я хотел бы узнать, как представитель Армении сможет объединить новое предложение относительно первой строки текста с предложением Египта, которое, в соответствии с моими записями, гласит: «20 июля 2005 года Комиссия также согласилась ad referendum помимо двух вышеозначенных согласованных пунктов...». Правильно?

Г-н Мюллер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы продолжить высказанную представителем Соединенного Королевства мысль. По моему, идея упоминания окончательного результата, а именно включения в доклад в полном объеме цитаты о пакете, согласованном ad referendum 20 июля, будет намного лучше отражать достигнутое взаимопонимание, чтобы нам сейчас не пытаться вспоминать каждое отдельное соглашение и дату, когда оно было достигнуто.

Г-н Журнес (Франция) (*говорит по-французски*): Я полностью присоединяюсь к тому, что сейчас сказал представитель Германии и поддерживаю мысль, высказанную представителем Соединенного Королевства от имени Европейского союза.

Г-н Хунгер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь присоединиться к тому, что сказали представители Германии и Франции в отношении заявления представителя Соединенного Королевства от имени Европейского союза. Мы полностью его поддерживаем.

Г-ж Нотутела (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я немного запуталась. На самом деле, я не намеревалась вступать в дискуссию, но мне необходимо получить разъяснение. В чем смысл нашего согласия на возобновление дискуссии по пунктам 8 и 9 в связи с упоминанием 2006 года? Какую цель мы этим преследуем? Я полагала, что цель возвращения к пунктам 8 и 9 заключается в том, чтобы добавить в них слова «2006 год». Если я правильно помню, мой коллега из Египта не возра-

жал против восстановления ссылки на 2006 год в пунктах 8 и 9. Поэтому я несколько запуталась, поскольку теперь представители заявляют о поддержке соображения, высказанного представителем Соединенного Королевства. Я думала, что Соединенное Королевство как раз хотело бы упомянуть 2006 год в этом пункте. Необходимо, чтобы кто-нибудь прояснил мне этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Я очень прошу следующих ораторов ограничить свои выступления 30 секундами, с тем чтобы у меня было время сделать заявление.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Для того чтобы прояснить проблему, поднятую моей коллегой из Южной Африки, необходимо вспомнить, когда возник вопрос об упоминании 2006 года. Мы обсуждали его исключительно в контексте основной сессии. В настоящий момент мы обсуждаем реальный доклад. Мы полагаем, что включение ссылки на 2006 год в пункты 8 и 9 не будет соответствовать фактическому развитию событий. Чтобы обойти эту проблему, мы предлагаем заменить пункты 8, 9 и 10 одним пунктом и, возможно, даже включить в него смысл пункта 11. В таком едином пункте мог бы упоминаться пакет, согласованный 20 июля и включающий все три элемента. Таким образом, эти три элемента стали бы частью пакета, охватывающего одну область, и нам стало бы совершенно ясно, что конкретно нам удалось согласовать. Это соображение противопоставлено идее о трех отдельных элементах, в случае принятия которой нам будет сложно пытаться определить взаимосвязи и понять функционирование всего пакета. На мой взгляд, для внесения большей ясности следует упомянуть в одном пункте одновременно все три элемента, как часть одного заключения, как окончательный пакет.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я буду предельно краток. Я хотел бы присоединиться к выступлению представителя Южной Африки. Я полагаю, что простое упоминание 2006 года в пунктах 8 и 9 прояснит редакцию текста.

Председатель (*говорит по-английски*): Когда мы идем на поводу у своих интересов, мы подчас сами создаем себе проблемы. Было внесено предложение о том, что нам следует вернуться к первоначальной редакции пунктов. Если бы не было никаких трудностей, то в докладе все было бы вклю-

чено в один большой пункт. Поэтому, будучи Председателем, я счел, что в создавшихся обстоятельствах нам следует использовать отдельные пункты. На мой взгляд, 20 июля мы не пришли к официальному соглашению по пакету. 20 июля мы пришли к соглашению о двух пунктах повестки дня и о данном вопросе; отсюда проистекает предположение, что мы согласовали пакет, о котором говорили представители. Поэтому я говорю о цели формирования пакета. 20 июля не было официального утверждения пакета. Это не мое понимание.

Однако это к делу не относится. Есть несколько способов составления доклада. Я счел, что мы могли бы составить его в хронологическом порядке, указав в какой последовательности и каким образом мы занимались вопросами. Такой подход нашел свое отражение в докладе. Мы согласовали пункты 8 и 9, и я официально подтвердил это ударом молотка Председателя.

В данный момент мы не можем вернуться к идее объединения всего в одну большую корзину или пакет. Есть только один компромисс, на который мы можем пойти, поскольку мы в тупике. Мне кажется, две делегации были правы, сказав, что, если бы мы вернулись назад и сохранили ссылку на 2006 год в двух предыдущих пунктах, мы могли бы сделать это же в пункте 10. Идея состоит в том, что, если бы армянское предложение могло быть объединено с египетским предложением и если бы мы могли согласиться с тем, что ссылка на вопрос должна быть в цитате и что цитата должна включать в себя ссылку на 2006 год, согласованную группами, это решило бы проблему.

Итак, египетское предложение аналогично армянскому:

«20 июля Комиссия согласилась, *ad referendum*, в дополнение к двум пунктам повестки дня, согласованным выше, включить в свой доклад следующий текст:».

Цитата была бы формулировкой, представленной мне, включая ссылку на 2006 год.

Таково положение на данный момент. Не думаю, что на этом этапе мы могли бы отступить настолько, чтобы вообще отказаться от этого. Это фактический доклад. Как я сказал, мы могли бы поместить все в один пункт. Но мне кажется важным,

чтобы доклад отражал тот факт, что мы чего-то достигли. Мы можем сказать об этом в одной строке.

В пятницу ни одна делегация не была готова сообщить нам о подходе к поправке, предложенной в тот день. Мы согласились, что это не будет обсуждаться. Но я вернулся и прозондировал настроения в различных группах.

Поэтому я призываю делегации: время сейчас 18 ч. 04 м. Я заслушал выступления по этому вопросу представителей Франции, Германии, Соединенного Королевства, Швейцарии, Южной Африки и Кубы. Я хочу решить этот вопрос. Я прошу устных переводчиков пойти нам навстречу; мы будем работать до 18 ч. 10 м. и ни минуты больше. У нас есть еще семь минут.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Что касается пунктов 8 и 9, причина сохранения ссылки на 2006 год очень проста: 18 и 20 июля мы уже работали в режиме, ориентированном на 2006 год; никто больше не говорил об основной сессии 2005 года. Однако, г-н Председатель, когда Вы проводили неофициальные консультации и неофициальные заседания в июне и июле, моя делегация и другие делегации стремились достичь согласия по повестке дня основной сессии 2005 года; отсюда наше согласие снять ссылки на 2006 год в пункте 6. Однако пункты 8 и 9 отражают лишь наши переговоры на прошлой неделе.

Но моя делегация не намерена проводить дискуссии по этим двум аспектам, если они представляют такую проблему для других делегаций. Я хотел бы официально заявить, что 18 и 20 июля, когда мы обсуждали пункты повестки дня, я полагаю, все понимали, что мы говорили об основной сессии 2006 года.

Поэтому мы можем согласиться на включение ссылок на 2006 год или снятие их в пунктах 8 и 9, тогда как в том, что касается пункта 10, следует принять внесенную нами поправку к предложению Армении. Я полагаю, г-н Председатель, у Вас есть эта формулировка.

Председатель (*говорит по-английски*): Правильно ли я понимаю, что, если мы сделаем прямую цитату, представитель Египта не будет возражать против включения слов «2006 год» в цитату?

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я сказал об этом в своем предыдущем выступлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я просто хотел подчеркнуть этот момент, с тем чтобы остальные члены Комиссии поняли, о чем речь, и чтобы мы могли пойти дальше.

Г-н Журнес (Франция) (*говорит по-французски*): В зависимости от того, куда включаются вновь какие-то элементы, как только что сказал наш коллега из Египта в отношении согласия по различным пунктам, ничто не согласовано, пока не будет согласовано все. А согласия по пунктам 8 и 9 нет, пока мы не договоримся в отношении остальных. Просьба представителя Соединенного Королевства, — о которой я ранее говорил, как и представители Германии и Швейцарии, — что не должно быть селективного подхода в отношении цитирования того или иного элемента того, что является пакетом, по контрасту к остальному тексту, что, как мы считаем, представляло бы проблему в плане понимания в отношении сбалансированности пакета, остается актуальной.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я понимаю, если мы сейчас рассматриваем включение «2006 года» в пункты 8 и 9, они больше не являются закрытыми пунктами, они вновь открыты.

Я хотел бы освежить Вашу память, г-н Председатель, в том что касается нашего заседания 20 июля, на котором мы рассматривали документ A/CN.10/2005/CRP.2/Rev.1. Позвольте напомнить, что вариант этого документа включал в себя Ваши предложения в отношении пунктов 1 и 2 в приложении. Также был пункт 12, который гласил:

«Также на том же заседании Комиссия согласилась, что вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассматриваться на пленарных заседаниях на ее основной сессии 2006 года, с выделением для этого достаточного времени».

В ходе заседания 20 июля Комиссией было согласовано, что мы внесем поправку к проекту доклада, которой будет создан пункт 11 бис, который включит два предложения Председателя, изложенные в приложении, в основную часть документа в

разделе «Выводы и рекомендации». Как понимала моя делегация — и я полагаю, ряд других делегаций, — цель этого состояла в том, чтобы лучше отразить идею, что сейчас у нас есть пакет. Поэтому идея пакета была официально признана на заседании 20 июля.

По этой причине мы бы рекомендовали как возможный элегантный выход из этого тупика отразить создание пакета и не задерживаться долго на том, что было или не было предварительно согласовано, поскольку, очевидно, имеются различия в толковании. Нам следует сфокусировать большую часть дискуссии на согласии в отношении того, что у нас есть пакет из трех взаимосвязанных элементов, которые могут рассматриваться только как часть пакета. Я считаю, что у всех делегаций было правильное понимание этого вопроса. Было ли правильное понимание заранее, 18 и 19 июля, и говорили ли мы о 2006 году или нет, на официальных заседаниях Комиссии это не обсуждалось. Но 20 июля у нас неожиданно появился пакет и большее понимание того, когда мы начнем основные сессии. И мне кажется, что если бы мы могли отразить это в заключительном докладе, то, возможно, мы смогли бы достичь прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я согласен, что ничто не согласовано, пока все не согласовано; просто я хочу сказать, что у меня нет возражений в отношении того, как мы сможем сделать это. Мы можем восстановить все, перевернуть все верх ногами, начать все заново. Как делегаты, мы имеем возможность сделать это, и сделать это — наша привилегия. Я хочу лишь сказать, что мы согласились, что мы будем идти пункт за пунктом. Мы пропустили пункт 5 по той или иной причине. Но если присутствующие хотят вернуться ко всем пунктам, которые мы одобрили, что ж отлично.

Я должен подчеркнуть, что я предложил упомянуть 2006 год в двух этих пунктах только для облегчения нашей работы. Однако если Комиссия не желает этого делать, с тем чтобы оставить пункты 8 и 9 в том виде, в каком они были сегодня утверждены, то мы так и поступим, повторяю, если таково будет желание Комиссии.

Только мне кажется, что мы обо всем забываем. Мы выработаем четвертый вариант доклада, в котором мы свалим все в одну большую корзину — я даже не назову это «пакетом», а просто корзиной

с отверстием сверху, из которой можно что угодно достать или положить обратно. Разумеется, мы можем поступить и так.

Мне казалось, что нам следует двигаться шаг за шагом, чтобы избежать проблем. Не знаю, чего от меня ожидают члены Комиссии. Уже седьмой час, и мне нужен совет насчет того, что делать дальше с учетом выступлений членов Европейского союза и представителей Южной Африки и Кубы.

Я считаю, что, может быть, завтра утром вместо официального заседания мы могли бы провести неофициальные консультации в разных группах, чтобы определиться с тем, как нам продвигаться дальше. При необходимости Комиссия могла бы подготовить новую редакцию проекта доклада или доработать то, что уже есть, поскольку ничто не согласовано, пока не согласовано все окончательно, и тогда можно было бы исходить из этого.

Думаю, что в настоящий момент Председатель не в состоянии предложить четвертую редакцию доклада. Это совсем новая задача. Поэтому я бы предложил, чтобы завтра утром региональные группы провели неофициальные консультации, а во второй половине дня мы могли бы провести заседание. Надеюсь, я тогда услышу какие-нибудь рекомендации. Я сам тоже обдумаю этот вопрос, но буду ориентироваться на общее мнение, в чем бы оно ни состояло, и надеюсь, что мы сумеем его достичь в том же духе, как и при работе над пунктом 10. Надеюсь, что этот дух возобладает. Я настоятельно призываю членов Комиссии работать в том же ключе, для того чтобы найти решение, которое позволит нам выпустить готовый доклад.

Мне только что сообщили из Секретариата, что после обеда у нас не будет зала заседаний, поэтому неофициальные консультации предлагается провести завтра утром. Я не знаю, сколько такие консультации могут продлиться. Если есть уверенность, что мы можем провести такое неофициальное заседание и что оно даст результаты, то позднее в первой половине дня мы могли бы собраться на официальное заседание, чтобы утвердить доклад. Я не намерен проводить официальное заседание до тех пор, пока не буду в состоянии определить, что мы продвигаемся вперед. Однако я вношу это предложение в расчете на то, что доклад будет утвержден завтра. Я против того, чтобы затягивать неофициальные консультации. Именно поэтому я

предложил, чтобы члены Комиссии посвятили им все завтрашнее утро, а затем мы бы провели официальное заседание во второй половине дня.

Насколько я понимаю, устные переводчики должны нас покинуть, поэтому я рекомендую представителям, желающим выступить, сделать это сейчас.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я прошу занести в протокол, что моя делегация хотела бы, чтобы на следующем официальном заседании Секретариат предоставил данные о том, сколько денег было потрачено с 18 июля.

Председатель (*говорит по-английски*): Можно нам вернуть звук на несколько минут? Мы долго не задержимся.

Что же, это не Совет Безопасности, который может встречаться в любое время и в любой день недели, даже по воскресеньям. Мы всего лишь Комиссия, вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи.

Заседание прерывается в 18 ч. 15 м.